ОБМАНЩИК С НОРФОЛК-СТРИТА

Старый Лондон славился своими лавками. Лавки перекупщиков, лавки букинистов, лавки ростовщиков, лавки антикваров во множестве таились по темным закоулкам английской столицы.

В конце восемнадцатого столетия на Норфолк-стрит жил старый антиквар и букинист Сэмюэль Айрлэнд. Он пользовался репутацией вполне добропорядочного человека, у него было двое детей — сын и дочь. Уильям, так звали молодого человека, уже успел побывать во Франции, где несколько лет совершенствовался в науках. Особую любовь, к радости отца, он проявлял к старинным книгам.

Когда пришло время определять Уильяма на службу, отец устроил его клерком в контору нотариуса.

Особого интереса от работы в конторе Уильям не испытывал. Переписка скучных бумаг, подбор документов, тяжбы, завещания. Однажды молодой клерк натолкнулся на ящики с какими-то бумагами. Это оказался архив конторы, содержащий множество старых документов, относящихся к XVII веку — эпохе царствования королевы Елизаветы.

16 декабря 1794 года юный Айрлэнд вернулся из конторы очень возбужденным и торжественно вручил отцу кипу редчайших документов, обнаруженных им якобы в архиве. Перед Сэмюэлем Айрлэндом на столе лежал оригинал договора, заключенного между Шекспиром и неким Фразером, домовладельцем в Стратфорде-на-Эвоне. Ничто не вызывало сомнений — подпись Шекспира, стиль, качество бумаги, чернила.

Не успел старик Айрлэнд прийти в себя от первой находки сына, как сокровища так и посыпались в лавку на Норфолк-стрит. На этот раз Уильяму посчастливилось отыскать целую коллекцию шекспировских документов: контракты с актерами, издания с собственноручными пометками драматурга на полях, переписанный экземпляр «Короля Лира», неизвестные отрывки из «Гамлета» и, наконец, два «любовных» письма драматурга к знаменитой Анне Хетеуэй. Старый букинист был ошеломлен внезапно свалившимися на него сокровищами. Когда же из одного письма выпал локон Шекспира, он чуть было не лишился дара речи.

Когда лондонцы в феврале 1795 года узнали о том, что на Норфолк-стрит можно увидеть уникальные автографы Шекспира, в лавке букиниста от посетителей не стало отбоя. А вскоре не только Лондон, но и вся Англия заговорила о чудесных находках и их счастливом обладателе Сэмюэле Айрлэнде.

Знатоки в один голос заявляли о том, что неизвестные автографы Шекспира — открытие века, во многом восполняющее скудные сведения о драматурге. Шестнадцать писателей и ученых поставили свои подписи под свидетельством о подлинности автографов. Лишь один видный шекспировед Эдмунд Мэлоун наотрез отказался посетить лавку на Норфолк-стрит, заявив, что все это не что иное, как самый настоящий обман.

Страсти вокруг находки Уильяма разгорались все больше, общественное мнение разделилось на два враждующих лагеря.

Между тем следующей «находкой» Уильяма оказалась рукопись неизвестной трагедии Шекспира «Вортижерн», написанной белыми стихами. В пьесе рассказывалось о борьбе бриттов во главе с королем Вортижерном, которую они вели в пятом веке нашей эры против пиктов и шотландцев.

Находка драмы на национальный сюжет, написанной в стиле шекспировских хроник, стала подлинной сенсацией, ажиотаж с открытием шекспировских рукописей достиг высшей точки. Пьесой тотчас же заинтересовались два самых крупных театра Англии: Ковентгарденский и Друрилейнский. Руководителем последнего был в то время известный драматург Б. Шеридан. Видимо, это и определило выбор С. Айрлэнда, какому из театров передать пьесу для постановки.

Старому букинисту казалось, что триумф близок и публика скажет свое последнее слово.

Наконец, 2 апреля 1796 года была объявлена премьера. Начался спектакль. Все шло как будто бы гладко. Однако вскоре отдельные эпизоды и фразы заставили публику насторожиться. Постепенно в зале складывалась явно недоброжелательная атмосфера по отношению к тому, что происходило на сцене. Время от времени в публике раздавались смешки. Могло показаться, вспоминают очевидцы, что Кембел — Вортижерн на сцене издевался над текстом, патетические сцены превращал в бурлеск. Когда же он по ходу действия произнес положенную фразу: «Мне бы хотелось, чтобы этот мрачный фарс поскорей окончился», — взрыв смеха потряс зал. Непроизвольная аналогия была слишком очевидна. Трагедия в самом деле кончилась фарсом.

Однако Сэмюэль Айрлэнд не пожелал признать себя побежденным, провал пьесы не подорвал его веры в подлинность рукописи трагедии. Для остальных же, в том числе и для недавних его единомышленников и защитников, вопрос был ясен. Все они оказались доверчивыми жертвами ловкой мистификации.

Некоторое время Уильям пытался было отрицать свою причастность к подделке, но в конце концов молодой фальсификатор во всем признался. Однако старик не пожелал внять голосу разума и упрямо продолжал настаивать на подлинности шекспировских документов.

Вскоре в печати появился рассказ Уильяма о подделке: «Подлинная история рукописей Шекспира». Отец счел это предательством, публично отрекся от сына, заявив, что он продался «врагам», и выгнал его из дома.

Позор и общее презрение ускорили смерть букиниста, он умер четыре года спустя, полностью разорившись. Лечащий его врач рассказывал, что и на смертном одре старик настаивал на своей правоте и поносил недругов.

Незавидно сложилась судьба и младшего Айрлэнда. Сменив ряд профессий, он, наконец, снова взялся за перо. Ему удалось выпустить несколько посредственных романов и пьес, а также памфлет на библиофилов. Умер он во Франции через 39 лет после появления подделки. Она принесла ему славу литературного обманщика, имя его можно даже встретить на страницах Британской энциклопедии.

Р. БЕЛОУСОВ.

Литературная газета
г. Москва
17 ИЮЛ 1964